

УДК 39(574)
МРНТИ 03.01.09
DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.98(2).70

Абдулина А.Т.

**Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан**

E-mail: abd_aksunkar@mail.ru

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ СЕР.
1950-х – СЕР. 1960-х гг. ПО ИЗУЧЕНИЮ КОЛХОЗНОГО КРЕСТЬЯНСТВА В
ТРУДАХ Х.А. АРГЫНБАЕВА**

Аннотация. Целью данной статьи является обобщение значимого и ценного этнографического материала, собранного крупным казахским этнографом Х.А. Аргынбаевым в составе этнографических экспедиций отдела этнографии Института истории, археологии и антропологии АН КазССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг. Материалами послужили ранние научные статьи ученого о хозяйстве, культуре и быте сельского населения Южного Казахстана и Жетысу в прошлом и настоящем, в том числе на казахском языке и переведенные на русский язык в рамках выполнения грантового проекта по публикации избранных трудов Х.А. Аргынбаева. В области методологии опирались как на общенаучные принципы объективности, системности и пр., так и специальные методы – проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы, позволившие сделать анализ трудов этнографа как источников по развитию у казахов животноводства, системы поселений и жилищ, традиционного ремесла, организации труда и быта колхозников. В вводной части статьи также прослежена история развития полевых исследований в академическом отделе этнографии в тесном взаимодействии с этнографами Москвы и Ленинграда, определявшими значимые направления исследований. Результаты исследования будут востребованы историками, учеными-этнологами, преподавателями при проведении лекционных и практических занятий по профилирующим специальностям бакалавриата, магистратуры и докторантуры, при составлении учебно-методических комплексов элективных дисциплин, написании учебников и учебных пособий.

Ключевые слова: ветеринария; верблюдоводство; животноводство; коневодство; овцеводство, окот; осеменение, пастбище; поголовье; стрижка; табунщик; чабан.

Введение

Халел Аргынбаевич Аргынбаев (1924–1998) был одним из основоположников казахской этнографии, более 12 лет (1976–1989) возглавлявший академический отдел этнографии Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР, пройдя путь от аспиранта и младшего научного сотрудника. 27 сентября 2024 г. Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО Республики Казахстан совместно с Центральным Государственным музеем Республики Казахстан при участии Центральной научной библиотеки РГП «Ғылым ордасы» проводил Международную юбилейную научную конференцию «V Аргынбаевские чтения», посвященную его 100-летию. Вскоре были опубликованы материалы конференции, полным ходом идет работа над изданием избранных трудов ученого, включая перевод казахоязычных текстов на русский язык, тем самым сделав их достоянием более широкого круга профессиональных ученых, а также и

широкой общественности для популяризации знаний по исторической этнографии казахов среди широкой русскоговорящей аудитории.

В данной статье поставлена цель – обобщить значимый и ценный этнографический материал, собранный Х.А. Аргынбаевым в составе этнографических экспедиций отдела этнографии Института истории, археологии и антропологии АН КазССР в середине 1950-х – начале 1960-х гг., поскольку обширное наследие маститого казахского этнографа, созданное на основе многочисленных полевых экспедиций по всей территории Казахстана, включает уникальную устную информацию и вещественные артефакты по хозяйству, народным ремеслам и промыслам, знаниям, традициям, культуре и быту колхозников и пр. вопросам.

Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили самые ранние труды Х.А. Аргынбаева, который в 1954 г. после успешного прохождения конкурса был зачислен в очную аспирантуру Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР (далее – Институт, ИИАЭ) по специальности «Этнография». Научным руководителем стала этнолог, кандидат исторических наук И.В. Захарова, в 1954–1957 гг. – и.о. зав. Отделом этнографии Института. В аспирантуре молодой ученый начал активно заниматься полевыми исследованиями, собрал уникальные материалы в разных районах Казахстана (Южный, Восточный, Центральный и др.). Наставниками были также видные ученые А.Х. Маргулан, Н.С. Сабитов. Под их руководством Х.А. Аргынбаев приобрел основные знания и навыки, которые позволили ему стать одним из ведущих этнографов Казахстана. В частности, в качестве источников использовались статьи об итогах Южно-Казахстанской этнографической экспедиции 1958 г. [1], опыте ведения общественного животноводства в колхозе имени XXII партсъезда [2], [3], культуре и быте казахского колхозного аула [4]. При работе над статьей также опирались на труды дореволюционных авторов, других исследователей по казахской этнографии.

В области методологии опирались на принципы объективности, системности, логического анализа и синтеза, которые являются основой любого научного исследования. В качестве специальных методов использовался проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы, позволившие сделать анализ трудов Х.А. Аргынбаева как источников по развитию у казахов животноводства, системы поселений и жилищ, традиционного ремесла, организации труда и быта колхозников.

Обсуждение

Исследованием научного наследия и пути в науке Х.А. Аргынбаева главным образом занимались ведущие казахстанские этнологи, профессиональное становление которых пришлось на время заведования академическим отделом этнографии (1977–1989) Халелом Аргынбаевым. Особенно необходимо выделить статьи видного этнолога-памятниковеда С.Е. Ажигали [5], в которых он проследил жизненный путь своего учителя, его трудное довоенное детство, связанное с бегством семьи от голода 1930-х гг. на Камчатку, его участие в сражениях Второй мировой войны, а также дал высокую оценку научной деятельности Х.А. Аргынбаева в рамках казахской этнографической школы второй половины XX в.: «В период подъема академической науки Казахстана, когда в ней были востребованы ответственные и стратегически мыслящие профессионалы, личности, он в середине 1970-х гг. становится лидером этнографов республики» [6, с. 13]; «В ранних работах Халела Аргынбаева определились основные черты его исследовательского подхода: масштабность и прагматизм в духе лучших традиций советской этнографической школы, глубина анализа явления, использование полевого материала и объективного личного опыта как основополагающего фактора. В процессе экспедиционных изысканий постепенно конкретизировались стержневые направления научно-исследовательской деятельности ученого, а именно: уже

упоминавшаяся проблема казахско-русских этнокультурных взаимосвязей, традиционное скотоводческое хозяйство казахов во всей его полноте (в т.ч. народная ветеринария и культово-обрядовые аспекты), система родства и семейно-брачные отношения...» [7, с. 159].

Исследованием творчества корифея казахстанской этнографии занимались и другие ученые (А.Б. Калыш, А.И. Исаева [8], А.У. Токтабай [9], Ж.О. Артыкбаев [10] и др.). В 2015 г. в Казахском национальном университете им. аль-Фараби была издана книга «Халел Арғынбаев. Өнегелі өмір» [11], которая включала, помимо научных статей о нем, воспоминания и переписку с крупными советскими этнографами С.М. Абрамзоном, И.В. Захаровой, В.П. Курылевым и др.

Если обзорных статей о жизнедеятельности Х.А. Арғынбаева вышло достаточно, то статей, освещающих вклад ученого в решение конкретных проблем казахской этнографии, на наш взгляд, недостаточно. В этом ряду можно назвать публикации А.Б. Калыша и Е.К. Рахимова о традиционных поселениях и жилищах северо-восточных казахов в ранних исследованиях Х.А. Арғынбаева [12], Е.К. Рахимова о монографии Х.А. Арғынбаева «Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк» (Алматы, 1969) [13], А.Т. Абдулиной о семейной обрядности казахов через призму его работ [14].

Результаты исследования

По мнению многих ученых, заметные успехи советской этнографии как в области теории, так и практических полевых исследований связаны с концом 1940-х – 1970-х гг. [15, с. 25], [16, с. 16]. Взлет казахской этнографии был обусловлен тесными связями с головным Институтом этнографии АН СССР, где формулировались основные направления этнографических исследований, разрабатывались методики полевых исследований, проходили обучение и стажировки молодые ученые из союзных республик, в том числе и Казахской ССР. Большое влияние на научное становление казахстанских этнографов оказали видные московские и ленинградские этнографы (Т.А. Жданко, С.П. Толстов, С.М. Абрамзон, Н.Н. Чебоксарова, Е.И. Маховой, О.А. Корбе и др.).

С 1947 г. важным направлением советской этнографии стало изучение культуры и быта колхозного крестьянства, обеспечивающего во время Великой Отечественной войны продовольствием тыл и фронт, а также институционально окрепшего со времен сплошной коллективизации 1930-х гг.: «Игнорировать колхоз, прочно вошедший в жизнь крестьян, и сосредоточиться исключительно на историко-этнографических реконструкциях доколхозных традиций деревни к концу 1940-х гг. стало невозможно» [17, с. 17]. В эти годы в среде специалистов-этнографов проходили дискуссии как на страницах журнала «Советская этнография», так и на этнографическом совещании 1951 г. по этнографии современности об основном объекте и предмете исследования, целях полевой работы для получения результатов об изменениях в традиционной культуре и быту колхозников. В Институте этнографии АН СССР были разработаны «программы для сбора этнографических материалов по колхозам Казахской ССР (программа О.А. Корбе), прибалтийских республик (программа П.И. Кушнера) и этносов Поволжья (программа Н.И. Воробьева)» [18, с. 136].

В Казахстане этнологи также приступили к изучению культуры и быта колхозников. В 1949 г. была организована Объединенная экспедиция Института этнографии АН СССР, Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР и Центрального музея Казахской ССР. Объектами исследования выступили колхозы Кегенского района Алма-Атинской области и Чуйского района Джамбульской области. Сотрудники московского Института этнографии С.А. Корбе (руководитель экспедиции) и Е.И. Махова собирали материал по развитию и особенностям декоративного искусства казахов [19], а в 1950 г. они уже обследовали колхозников Абаевского района

Семипалатинской области и Кугалинского района Талды-Курганской области. Параллельно в 1950–1953 гг. этнографы отечественного академического отдела Н.С. Сабитов, И.В. Захарова и др. регулярно выезжали в экспедиции по казахским колхозам Алма-Атинской и Джамбульской областей, а в 1950–1952 гг. ареал исследований расширился: Г.Н. Валиханов работал в Кокчетавской области, а В.В. Востров в Джаныбекском районе Западно-Казахстанской области [20, с. 308–310]. По результатам данных экспедиций вышли ценные исследования названных ученых [21].

Первый заведующий отделом Н.С. Сабитов в статье о работе экспедиции в Меркенском районе Джамбульской области точно указал цель исследования этнографов и методы их работы: «В задачу экспедиции входил сбор материалов, показывающих те изменения, которые произошли за последние 15–20 лет в материальной и духовной культуре, в общественных отношениях и семейном быту колхозников-казахов в связи с победой и укреплением колхозного строя... Данные собирались путем беседы с колхозниками и записи их сообщений. Эти сообщения потом проверялись переопросом других лиц, чтобы убедиться в их правильности. Такие беседы состоялись со специалистами сельского хозяйства (агрономы, ветеринарные врачи и др.), с руководящими работниками колхозов и сельских советов, с работниками школ, культурно-просветительных учреждений и др. Беседы с колхозниками и записи их сообщений дополнялись фотосъемкой отдельных объектов (общественные здания, хозяйственные постройки, колхозные дома) и отдельных моментов производственной жизни (работа на току, на свекловичных, на пастбищах). Производились также зарисовки предметов домашнего обихода, съемки планов жилищ, чертежей и выкроек национальных костюмов и др. Собранные материалы освещают вопросы экономики и хозяйства района, материальной и духовной культуры, общественных отношений и семейного быта населения» [22, с. 196].

В 1955 г. в Институте этнографии АН СССР встал вопрос о составлении Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана – одного из серии региональных атласов, подготавливавшихся в сотрудничестве с республиканскими научными учреждениями. В 1956 г. Второе совещание археологов и этнографов Средней Азии, состоявшееся в Душанбе, приняло решение начать совместную подготовку этого капитального коллективного труда. Вскоре Институтом этнографии АН СССР были изданы программы сбора материалов к Среднеазиатскому атласу по темам «Одежда» и «Жилище». В 1961 г. вышел в свет сборник «Материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана», со статьями этнографов и археологов, программами и картами. В авторском коллективе этого атласа приняли участие также этнографы Казахстана и республик Средней Азии [23, с. 32].

В рамках выполнения большой темы «Историко-этнографический атлас народов Средней Азии и Казахстана» в то время младший научный сотрудник отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН КазССР Х.А. Аргынбаев участвовал в 1955 г. в полевой экспедиции под научным руководством В.В. Вострова, обследовавшей Аягузский и Шубартауский р-ны Семипалатинской обл., Каркаралинский и Шетский р-ны Карагандинской области. В 1958 г. Х. Аргынбаев неумоимо работал в составе полевой экспедиции под научным руководством И.В. Захаровой в Южно-Казахстанской области. Далее он руководил стационарной этнографической экспедицией Института (1960–1964) в колхозах Талды-Курганского района Алма-Атинской области (им. XXII съезда КПСС и «Жетысу») [24]. Потребовалось еще несколько лет, чтобы результаты «колхозных» экспедиций 1950-х годов воплотились в коллективном труде, солидной монографии под редакцией А.Х. Маргулана и В.В. Вострова «Культура и быт казахского колхозного аула» (Алма-Ата, 1967), авторами которого явились все ведущие казахские этнографы того периода: Х.А.

Аргынбаев, Э.А. Масанов, В.В. Востров, И.В. Захарова, Р.Д. Ходжаева, М.С. Муқанов и др. [4].

Статья Х.А. Аргынбаева об итогах Южно-Казахстанской этнографической экспедиции 1958 г., опубликованная в 1961 г. в 12-м томе Трудов Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, весьма внушительна по объему и содержательна по проблематике (территория области, природно-климатические условия, общая характеристика отраслей промышленности, население и родоплеменной состав казахов, топография поселений, планировка жилых и производственных помещений, земледелие, бахчеводство, плодоводство, животноводство, культура, быт, ремесла и домашние промыслы и т.д.). Автор обращает внимание на недостаточную изученность Южно-Казахстанской области в советский период, из своих предшественников он называет лишь российского и советского этнографа, просветителя, тюрколога, фольклориста А.А. Диваева и профессора, тюрколога-востоковеда М.Ф. Гаврилова. Нам видится, что историографический обзор Х.А. Аргынбаев мог бы расширить за счет анализа трудов дореволюционных исследователей Южного Казахстана, к примеру Н.И. Гродекова и пр. [25]. Диваев в 1920–1932 гг. как член Киргизской (Казахской) научной комиссии Наркомпроса Туркестанской АССР был организатором ряда экспедиций в Сырдарьинскую и Джетысуйскую области, во время которых записал и перевел на русский язык этнографические материалы, образцы фольклора казахов, узбеков, каракалпаков и др., среди которых казахские эпосы «Алпамыс-батыр», «Едиге-батыр», «Кобланды-батыр», «Камбар-батыр», сказки, поговорки, загадки, произведения акынов и жырау. Мало сохранилось данных о профессоре Гаврилове, известно лишь, что в конце января 1932 г. вместе с коллегами Средне-Азиатского государственного университета (г. Ташкент) он был арестован по статье 58-10 УК РСФСР и выслан как «враг народа» в Алма-Ату, где в Государственной республиканской библиотеке им. А.С. Пушкина инициировал создание фонда редких книг и рукописей. Профессор также работал в музеях и учебных заведениях Алма-Аты. В 1935 г. М.Ф. Гаврилов организовал экспедицию в составе алма-атинских студентов, проводившую исследовательскую работу о сохранившихся элементах родоплеменной жизни в Шаульдерском районе ЮКО. По словам Х.А. Аргынбаева, собранный экспедицией материал был утерян и не опубликован [1, с. 92], самого же профессора Гаврилова советская власть не пощадила, приговорив к расстрелу 19 сентября 1938 г. [26].

Южно-Казахстанская этнографическая экспедиция 1958 г. носила маршрутный характер, исследовательская группа состояла всего лишь из 6 человек (научный руководитель И.В. Захарова, младший научный сотрудник Х.А. Аргынбаев, художник В. Карпенко, фотограф А. Борсук, а также два студента исторического факультета КазГУ Е. Асанбекова, Е. Омаров. Очевидно, что вся основная тяжесть работы по сбору материала легла на плечи ученых отдела Института, показавших завидную результативность, исходя из представленных в статье данных. Экспедиция провела этнографические исследования в 4-х районах на северо-западе области – Сузакском, Туркестанском, Шаульдерском и Шаянском, где в основном проживают казахи. Обезд территории позволил составить карту родоплеменного расселения казахов, принадлежащих в основном к разным этническим группам Старшего жуза (дулат, жалаир, шанышкылы и др.), Среднего жуза (конырат, найман, аргын и др.) и Младшего жуза (тама), в указанных районах ЮКО. Причем, карта раскрывает «расстояние между исконными поселениями основных этнических групп, ведь большинство из них осели вблизи своих мест кочевания» [1, с. 93].

Х.А. Аргынбаев подробно описывает поливное земледелие в бассейнах Шу, Сырдарьи, Арыси, Келеса и горах Каратау местных казахов, использовавших главный канал и ответвления от него для полива полей, останавливается на устройстве

специальных устройств чигирей (*шығыр*) с деревянными ковшами для зачерпывания воды (*атпа*). Казахи Южно-Казахстанской области привыкли все выращиваемые ими посевы делить на *ақ егіс* (белые поля), состоявшее из пшеницы, ячменя и проса, и *көк егіс* (зеленые поля) – из различных бахчевых культур и кукурузы. Выращивали несколько сортов арбузов и дынь (*басыбалды, қарақауын, ақшытырлақ, сарыторлама, сексеуіл қауын* и др.) [1, с. 96].

Из текста статьи мы видим, что молодой ученый основательно вникал во все этапы производственных процессов казахов, чтобы зафиксировать их опыт для дальнейшего научного анализа и обобщения. Так, Аргынбаев приводит существовавшие здесь способы уборки снопов зерна во время жатвы: «Если поле созревает равномерно и была возможность донести связку зерна на гумно, каждый жнец связывал снопы до момента жатвы, оставляя для просушки. Для этого первый сноп укладывают горизонтально, а последующие колосья укладывают парами в одном направлении, обращенными вниз. Таким образом, когда каждый жнец доходит до другого конца поля, он делает двускатные валки (*итарқа / жадағай сұғым*). Если сжатый хлеб перевозили вьюком, то снопы увязывали в копну, чтобы ее целиком навьючить на верблюда. В одну копну помещалось 50 снопов пшеницы и 40 вязанок проса» [1, с. 97]. Как этнограф-мужчина Х.А. Аргынбаев в ходе экспедиционных исследований очень внимателен к деталям конструкций сельскохозяйственных орудий труда, их сборке, обращению с ними, технологическим процессам, что не часто встретишь в таких подробностях в трудах других этнографов. Через его статью можно узнать также казахские названия орудий труда – омач (*жер ағаш*), сошник (каз. *шойын тістер* (чугунные зубья), сошное дышло – *грядиль (оқтық)* для взрыхления земли, борона (*мала*), *пал / уа* – волокуша, т.е. разновидность бороны и др. Однако обычаи, связанные с земледелием затронуты в статье лишь обзорно.

При характеристике кочевого животноводства местных казахов ученый объяснил преобладание в составе стада овец, верблюдов общими природными условиями этих территорий, наличием хороших пастбищ и протяженностью кочевых маршрутов, сделал вывод, что косьба получила развитие очень поздно, и занимались ею только казахи, имевшие стоянки по рекам Сырдарья и Арысь, подробно указал локализацию зимних и летних пастбищ основных племен. К примеру, он писал: «Племена коньраты, дулаты, канлы и шаньшыкылы, располагавшиеся по реке Сырдарье, летом и зимой оставались в Кызылкумах со своим скотом и только осенью спускались к Сырдарье, заготавливая здесь сено для зимовавшего скота и лошадей» [1, с. 99].

Тема, весьма интересовавшая Х.А. Аргынбаева и развитая им в целом ряде трудов, это опыт казахского народа в лечении болезней скота. Он подтверждает компетентность народных лекарей (*оташы*) наличием простейшего вида вакцинации животных с целью предупреждения от заражения некоторыми инфекционными болезнями (*кул* [оспа у овец], *кебенек* [инфекционная плевропневмония у коз]), проведением хирургических операций у крупного рогатого скота по удалению в глазу бельма (*ноғала*), вылушиванию ножом подкожных опухолей у лошадей при лечении сибирской язвы (*жамандат, ісік, тегене*) [1, с. 99].

Среди других видов хозяйственной деятельности участники экспедиции изучали способы охоты и рыболовства у казахов, а также бытующие промыслы и ремесла. Интересные сведения об укоренённости ислама молодой тогда ученый приводит о мастерах, изготовлявших конское снаряжение: «Мастера-седельщики имели больше контактов с рынком, чем другие ремесленники. Южно-казахстанские седельщики всегда читали Коран при работе над седлом. Такие сёдла, освященные Кораном...изготавливались путем объединения 18 отдельных деревянных деталей, а иногда и больше» [1, с. 101].

При анализе жилищ казахов Южного Казахстана автор отмечает этнокультурные влияния соседних этносов – туркмен на тип юрты у коньратов, узбеков – на планировку постоянных стационарных домов, что привело к вытеснению казахских терминов узбекскими: «*төр үй*» (парадная комната) на «*мейман хана*», «*ауыз үй*» (прихожая / веранда) – «*даліз*», «*сәкі*» (терраса из глины перед входом) – «*айуан*» и т.д. [1, с. 102–103].

Как научно выверенно, но в то же время занимательно, с подробностями, описывает автор казахскую национальную одежду – мужскую и женскую, снабдив текст рисунками. Как этнограф Х.А. Аргынбаев был заинтересован в поиске древних видов одежды, в этой экспедиции исследовательский интерес ученых был вознагражден редкой находкой: «...пока такой вид древней казахской национальной одежды, как белье, мы можем встретить только в Южно-Казахстанской и Джамбульской областях. А в северных регионах, то ли потому, что белье давно исчезло, то ли потому, что она там никогда не бытовала, мы не смогли не только найти саму юбку, но и от стариков не смогли получить о ней информации. Такие юбки существовали и у кыргызов» [1, с. 107–108]. Юбка (*белдемше* / *белиалгы*) рассматривалась как праздничная одежда и предназначалась для молодой невестки. Ученые также описали редкий тип кимешека родов мангытай и джаукашты племени коньрат, проживающих в Туркестанском и Шаульдерском районах, макушки которых были открытыми, что позволило определить его схожесть с лячком узбекских женщин Кыпчакского района Каракалпакской АССР [1, с. 108].

Весьма технологично автор описывает бытовавшие в Южном Казахстане способы ткачества и декорирования различных изделий декоративно-прикладного искусства (ковры, переметные сумки, баскуры, другие юрточные ленты и т.д.), необходимых в кочевом быту, на ткацком горизонтальном станке (*өрмек*): методы «*қара-теру*» (черное плетение); «*кежім-теру*» или «*бұқар теру*», «*орама-теру*», а также способом набора узора на одноцветное полотно, ткачество безворсовым способом «*тақыр кілем*» (бук. лысый ковер), изготовление ворсовых изделий [1, с. 110–111].

Х.А. Аргынбаев сумел описать и работу казахских ювелиров (серебряников): способы гравировки и насечки узоров на железе и покрытия их серебром, скани и зерни на поверхности дорогих серебряных изделий, установки драгоценных камней и самоцветов на поверхности серебряных украшений. «Метод *қараала* используют известные ювелиры только при изготовлении серебряных изделий по заказу состоятельных людей. Для этого кузнец с помощью специального инструмента вырезает на поверхности серебряного изделия необходимый узор. После этого обычный уголь измельчают в порошок, смешивают с сухим порошком нашатыря и плавят в варочном котле. Уголь добавляется для затемнения цвета горячего сплава. После этого готовое серебряное изделие затирают нашатырем, затем на поверхность с зигзагообразными следами заранее нанесенного узора разливают расплавленную смесь, а после ее остывания поверхность полируют пемзой» [1, с. 113], – даже современные ювелиры могут использовать эти сведения как инструкцию в своей работе.

Влияние узбекских мастеров прослеживается автором в изделиях деревообрабочников Южного Казахстана (шкафы-кебеже, подставки для постельных принадлежностей (*жүк аяқ*), деревянные вешалки (*адал бақан*) и т.д.), которые овладели искусством декорирования красками, используя в декоре красный, желтый, черный, зеленый и синий цвета, сохраняющих долго свою яркость и красочность. В статье названы имена пяти мастеров, живших в Чимкенте в конце XIX – начале XX вв. и обучавшихся столярному искусству у узбеков.

Если в Южно-Казахстанской экспедиции 1958 г. в рамках составления Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана внимание исследователей преимущественно обращалось на сбор материалов по традиционной культуре казахов, то

в «колхозных» экспедициях в 1960–1961 гг. исследователи сфокусировались на современной организации производственной и рекреационной деятельности колхозников. Вопрос об использовании в качестве объектов исследования колхозов имени XXII съезда КПСС и «Жетысу» был решен только после тщательного изучения характеристик колхозов и обсуждения его с работниками научных учреждений, партийных и советских органов. Во-первых, эти два объекта относились к типичным хозяйствам – передовому и полиэтничному по составу (имени XXII съезда КПСС) и среднему с преобладанием казахов в населении («Жетысу»). Во-вторых, «особенностями экономической жизни колхозов (удачное сочетание традиционного для казахов животноводства с развитием зернового хозяйства, возделыванием сахарной свеклы и других технических культур), что, естественно, определяет и характерность быта и культуры исследуемых колхозов» [4, с. 8].

В данных колхозах общественное животноводство в экономике занимало ведущее место наравне с полеводством, поэтому автор знакомит читателей с особенностями сезонных пастбищ, среди которых главное место в сохранении скота отводилось зимним пастбищам (Ортаозек, Мойынкум и др.). Х.А. Аргынбаев, придерживаясь междисциплинарного принципа, характеризует травяной покров пастбищ, даже приводя латинские наименования степных растений, особо годных для выкорма животных: полынь (*Artemisia*), терескен (*Eurotia ceratoides*), джужгун (*Calligonum setosum*) и др. [3, с. 3].

При анализе животноводства ученый выделяет главное условие повышения продуктивности – заготовка различных сочных кормов (люцерны, кукурузный силос, кормовая свекла и различные кормовые корнеплоды и пр.). Исследователь по-прежнему придерживается своего принципа – наиболее полного и подробного воспроизведения производственных процессов: «На поливных землях за один сезон получают четыре укоса люцерны: первый – в конце мая, а последующие – через каждый 30–40 дней, в зависимости от роста люцерны. Чтобы получить хороший урожай люцерны, эти угодья поливают и удобряют до первого укоса, а между укосами обязательно производят подбороновку и поливку» [2, с. 54]. Для демонстрации преимуществ социалистического строя автор раскрывает уровень механизации работ, перечисляя виды техники и их марки (силосоуборочный комбайн СК-2,6, кукурузоуборочный комбайн КУ-2, тракторы, автомашины, тракторные сенокосилки, электродоильный агрегат, стригальный электроэнергетический агрегата «РСА-12» и пр.).

Социологический подход прослеживается в приведении Х.А. Аргынбаевым статистических показателей роста поголовья животных с 1945 г. по 1960 г. в таблице, анализ которой показал, что более всего возросло, почти в 34 раза, поголовье птиц с 118 до 3969, в 13 раз верблюдов с 5 до 68, в 5 раз овец и коз с 4846 до 23815, в 4 раза крупный рогатый скот с 567 до 2134, в 2 раза лошадей с 320 до 694 [2, с. 53]. Ежегодный прирост продукции овцеводства непосредственно связан с улучшением его породистости. В 1950–1960-е гг. в колхозе имени XXII съезда КПСС было закуплено 120 элитных тонкошерстных баранов-самцов, из них 40 были из казахской породы тонкошерстных овец, 60 ставропольской и 20 асканийской пород [3, с. 6]. Работа по искусственному осеменению овец началась в колхозе в 1940 г. Однако до 1952 г. значения этому не придавалось, и старые чабаны использовали опыт осеменения путем свободного спаривания, снимая у баранов *күйек* – повязку, предотвращающую случку. Осеменение осуществлялось с середины октября до конца ноября в двух местах – вблизи колхозного центра Чубар и осеннего пастбища Мойынкум. В пунктах осеменения дезинфицировались места сбора спермы баранов, лаборатория, помещение для осеменения; открытые и крытые загоны. Для быстрой случки баранам с помощью инъекции вводили сыворотку крови жеребой кобылы (СЖК) [3, с. 8].

Исходя из авторских материалов, отмечается в наибольшей степени использование животноводческого опыта предков колхозниками при сезонных перегонах стад на

пастбища. Х.А. Аргынбаев подчеркивает: «Маршрут перегона установился на протяжении многих лет, поскольку стада следуют по определенным трассам к водопоям каждый год» [3, с. 9]. Однако плановый характер социалистического строя диктовал необходимость четкого бюрократического планирования, поэтому зоотехник и опытные чабаны колхоза совместно составляли план перегона скота, в соответствии с которым баранов делили на 3–4 группы в зависимости от возраста, пола, упитанности и определяли период движения каждой группы.

Казахский этнограф призывает «очень осторожно выпускать овец на пастбище, уделяя особое внимание их копытам, поскольку в зимнее время в них появляются свищи в результате попадания заноз или инфекционных личинок, а зимняя влага является благоприятной средой для их быстрого роста» [3, с. 16], а на пастбищах оберегать от зарослей колючего кустарника *селеу* (триостренница вознесения), который прилипает к овечьей шерсти, образуя гной между мышцами и шкурой.

В колхозах весьма ответственно приступали к организации окота овец, большие приготовления к которому начиналось в первых числах марта. Прежде всего, беременных овцематок снабжали обильным кормом. Принято было устраивать в загонах для ягнят отдельные разборные переносные клетки путем применения разного размера плетней, деревянных щитов, подготовить кормушки, корыта и пр. Специалисты-ветеринары привозили медикаменты, равномерно распределяемые между отарами в зависимости от количества ягнят. Ягнение овец в родильном отделении происходило под непосредственным наблюдением сакманщиков¹, которые помогали при родах овцам, вычищали тряпкой рот и нос ягнят от родовых вод. Каждый сакманщик метил выданных ему для присмотра маток и ягнят одинаковыми цветными лоскутами материи, поступающих из колхозной швейной мастерской, чтобы помочь овцематкам безошибочно определить своих детенышей и найти отбившихся от матери ягнят. Маток, отказавшихся от ягнят, и маток с двойней запирали в клетки вместе с ними на 2–3 дня. При этом нередко насыпали соль на спину ягненка, чтобы, облизывая ее, овца могла быстрее привыкнуть к ягненку и определять его по запаху [3, с. 13].

В колхозах того времени была налажена забота о молодняке крупного рогатого скота. Обычно типовой телятник, рассчитанный на сто голов, состоял из пяти отделений: родильного и четырех для содержания телят по возрастным группам. «Посредине телятника проложена наземная узкоколейная дорога для вывоза навоза. Телятник оборудован водопроводом и центральным отоплением. В телятнике есть ветеринарный пункт, кухня, сушилка и склад для хранения кормов. С солнечной стороны телятника имеется ограда, где пристроен большой навес с кормушками... Обслуживают телятник ветфельдшер, две телятницы и пастух... Новорожденных телят помещают в индивидуальные клетки. Через восемь дней их переводят в общие клетки (вместимостью от 3 до 6 телят), где они находятся до 20-дневного возраста» [2, с. 57–58].

Имеются сведения об ампутации хвостов тонкорунным ягнятам и кастрации баранчиков, кроме выделяемых для выращивания на племя, в двухнедельном возрасте двумя способами: путем удаления семени операционным вмешательством, а также «...некоторыми опытными чабанами (Т. Таранов и др.) применяется и народный способ – *тарту* (обрывание), осуществляемый перекручиванием семенного канатика без операционного вмешательства» [3, с. 14].

Далее Х.А. Аргынбаев дал характеристику стрижке овец со второй половины мая, которая тоже носила планомерный характер на оборудованных стригальных базах пастбищ (к примеру, Мойынкум). Предварительно колхозный зоотехник составлял план, где

¹ Сакманщик – работник, ухаживающий и наблюдающий за окотом и сакманом – группой овец с недавно рожденными ягнятами.

предусматривались время и место стрижки, очередность отар, намечались нормы выработки, потребность в стригателях, подсобных рабочих и инвентаре, а также указывались лица, ответственные за учет, классировку, хранение и сдачу шерсти и т.д. [4, с. 58].

Особое внимание этнограф обращает на овладение коневодства, включающего выпас, жеребьевку, доение лошадей, улучшению породистости лошадей, стрижку и т.д. По мнению Х.А. Аргынбаева, «Недостаточное внимание уделяется улучшению породистости лошадей. В этом отношении оно ограничивается лишь эпизодической закупкой у государства русских рысаков, лошадей ахалтекинской и брабонсонской пород...» [3, с. 18].

Для организации доения кобыл также проводилась тщательная подготовка. Со знанием дела Х.А. Аргынбаев описывает способы натягивания толстых арканов (*желі*) для привязи жеребят между четырьмя деревянными кольями с использованием узла – *қазықбау шалу*. Для привязи каждого жеребенка изготавливался из конских и козых волос недоузок (*ноқта*), прикрепляемый к жели особым способом крепкой привязи – *құлын байлау*. Для ловли жеребят использовался укрюк (*құрық*). Далее автор приводит сведения о дойке строптивых кобыл при помощи веревочных пут (*бүкпе*), которыми привязывают левую переднюю ногу кобылы, сгибая ее в колене, и трехметровой веревкой (*күрде*) с одним заплетенным концом, надеваемым «через голову на шею кобылы, а другим концом веревки зацепляется правая задняя нога и удерживается на весу во время доения. Таким образом, тот и другой способ заставляют строптивную кобылу во время доения стоять на трех ногах» [4, с. 64].

Хотя верблюдоводство в колхозах Алма-Атинской области было развито слабо, но этнограф также собрал информацию по его производственным циклам, отмечая, что «самый трудный и ответственный период выпаса верблюдов – сезон выжеребки. Для этого заранее готовят теплый загон, корм, войлочные чехлы для защиты молодых верблюжат от холода ... В Ортаозеке верблюдицы рожают в марте-апреле... Без помощи человека родить верблюжонка для верблюдицы крайне трудно, и, если рожденного верблюжонка не завернуть в войлочную попону и не отнести в теплый загон, то есть высокая вероятность того, что он может замерзнуть и умереть, не выдержав холода, либо простудить легкие и заболеть» [3, с. 21].

В заключительных частях статей Х.А. Аргынбаев затрагивает вопросы состояния социокультурной инфраструктуры аулов – обеспечению чабанов теплыми и уютными жилыми домами, качественными продуктами питания, здравоохранением, клубами, библиотеками для поднятия культурного уровня. Не оставляет без внимания вопрос об оплате труда животноводов, которая производилась по установленным нормам выработки в зависимости от численности скота, приплода и производства мяса, шерсти. За полученный сверх плана приплод выделяется его половина в натуре ягнятами, жеребятами, верблюжатами и др. Дополнительная оплата производится в основном деньгами [3, с. 28].

Заключение

Таким образом, Х.А. Аргынбаев, 100-летие которого отмечалось в прошлом году, стал крупным казахским этнографом благодаря своей глубокой теоретической базе и практическому опыту участия в составе полевых этнографических экспедиций отдела этнографии Института истории, археологии и антропологии АН КазССР, сумел представить уже в своих первых научных статьях о хозяйстве, культуре и быте сельского населения Южного Казахстана и Жетысу в прошлом и настоящем, обогатил казахстанскую историческую науку и этнологию целым кладом новых знаний. В современном Казахстане и за рубежом творческое наследие ученого нуждается в популяризации в обширной русскоязычной среде, чему будет способствовать и наша публикация. Молодые этнологи на основе анализа фундаментальности выводов ученого

смогут и далее развивать обозначенные им научные направления по казахскому животноводству, земледелию, промыслам и ремеслам и пр.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта AP23487059 «Историческая этнография казахов в научном наследии профессора Х. Аргынбаева: издание трудов в 3-х томах».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аргынбаев Х.А., Захарова И.В. 1958 жылы Онтустік Қазақстан облысында уйындастырылған этнографиялық, экспедиция жұмысының қорытындысы // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 12. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1961. – С. 92–118.
- [2] Аргынбаев Х.А. Из опыта ведения общественного животноводства в колхозе имени XXII партсъезда // Известия АН КазССР. Серия историческая. – 1962. – № 3. – С. 51–61.
- [3] Аргынбаев Х.А. XXII – партсъезд атындағы колхоздың отарлы мал шаруашылығы жайында // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т. 18. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1963. – С. 3–29.
- [4] Культура и быт казахского колхозного аула. – Алма-Ата: Наука, 1967. – 304 с.
- [5] Ажигали С.Е. Крупнейший казахский этнограф (памяти Х.А. Аргынбаева) // Отан тарихы. – 1999. – № 1. – С. 112–117; Ажигали С.Е. Халел Аргынбаевич Аргынбаев // Этнографическое обозрение. – М., 2000. – № 1. – С. 169–172; Ажигали С.Е. Крупнейший казахский этнограф // Библиотека казахской этнографии. Т. 10 / Отв. ред. Ж.О. Артыкбаев. 2-е изд., доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. 240 с. – С. 159–168; Ажигали С.Е. «Казахская этнографическая школа 2-й половины XX в.»: основные этапы развития, значение // Материалы международной научно-практической конференции «III Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания» (Алматы, 13–14 апреля 2018 г.). – Алматы, 2018. – С. 16–21 и др.
- [6] Ажигали С.Е. PRIMUS INTER PARES: к 100-летию этнографа Халела Аргынбаева // «V Аргынбаевские чтения»: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Х.А. Аргынбаева (г. Алматы, 27 сентября 2024 г.) / А.Т. Абдулина (глав. ред.), Н.А. Досымбетов (ответ. ред.-сост.). – Алматы, ТОО «Литера-М», 2024. – 400 с. С. 12–20.
- [7] Ажигали С.Е. Крупнейший казахский этнограф народов // Библиотека казахской этнографии. Т. 10 / Отв. ред. Ж.О. Артыкбаев. 2-е изд., доп. – Астана: Алтын кітап, 2007. – 240 с. – С. 159–168.
- [8] Калыш А.Б., Исаева А.И. Халел Аргынбаев – видный казахстанский этнолог // Materialy VIII Mezinarodni vedesko-prakticka conference «Dni vedy–2012». 27.03–05.04.2012. Dil. 56. Historie. – Praha: Education and Science». – P. 71–78.
- [9] Тоқтабай А.У. Ұстаз аманаты // «II Аргынбаевские чтения»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию выдающегося ученого-этнографа ... Халела Аргынбаева. – Алматы: Қазақ университеті, 2014. – С. 12–14.
- [10] Артыкбаев Ж.О. Қазақ этнография ғылымы Халекеннен басталады // Там же. – С. 31–34.
- [11] Халел Аргынбаев. Өнегелі өмір / ред. басқ. Ғ.М. Мұтанов; Ред. жұмыс тобы: А.Қ. Жұмаділ, М.Х. Аргынбаева, Е.К. Рахимов. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 373 с.
- [12] Рахимов Е.К. Труд Халела Аргынбаева «Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк» и его научное значение // «V Аргынбаевские чтения»: материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию Х.А. Аргынбаева (г.

Алматы, 27 сентября 2024 г.) / А.Т. Абдулина (глав. ред.), Н.А. Досымбетов (ответ. ред.-сост.). – Алматы, ТОО «Литера-М», 2024. – 400 с. С. 30–42.

[13] Калыш А.Б., Рахимов Е.К. Традиционные поселения и жилища северо-восточных казахов в ранних исследованиях Х.А. Аргынбаева // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2024. – № 115(4). – С. 108–117.

[14] Абдулина А.Т. Наследие Халела Аргынбаева по семейной обрядности казахов // Вестник КазНУ. Серия историческая. – 2024. – № 115(4). – С. 98–105.

[15] Басилов В.Н. Традиции отечественной этнографии // Этнографическое обозрение. – 1998. – № 2. – С. 18–45.

[16] Ажигали С.Е. «Казахская этнографическая школа 2-й половины XX в.»: основные этапы развития, значение // Материалы международной научно-практической конференции «III Аргынбаевские чтения. Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания» (Алматы, 13–14 апреля 2018 г.). – Алматы, 2018. – С. 16–21.

[17] Новожилов А.Н. Дискуссионное поле этнографии колхозного крестьянства рубежа 1940–1950-х годов // Советская эпоха в этнокультурном измерении: Материалы Двадцать первых Санкт-Петербургских этнографических чтений. – СПб.: Российский этнографический музей, 2022. – 464 с. – С. 16–22.

[18] Корбе О.А., Махова Е.И. Декоративное искусство колхозниц Казахстана // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. – М., 1950. – Вып. 11. – С. 44–59.

[19] Кушнер (Кнышев) П.И. Об этнографическом изучении колхозного крестьянства // Советская этнография. – 1952. – № 1. – С. 135–141.

[20] Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Астана: Наука, 1966. – 332 с.

[21] Захарова И.В. Материальная культура казахов-колхозников Юго-Восточного Казахстана (По материалам Алма-Атинской и Джамбулской областей) // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР (далее: Тр. ИИАЭ). – Алма-Ата, 1956. Т. 3. – С. 105–189.

[22] Сабитов Н. Этнографическая экспедиция в Меркенский район Джамбулской области // Советская этнография. – 1953. – № 3. – С. 196–200.

[23] Жданко Т.А. Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана (принципы и методы составления) // Советская этнография. – 1971. – № 4. – С. 31–42.

[24] Архив Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Ғылым ордасы» Комитета науки МНВО РК. Ф. 11. Оп. 1л/д. Д. 498. Личное дело «Аргынбаев Халел Аргынбаевич». Св. 34. 1954–1998 гг. 223 л.

[25] Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. 1. – Ташкент, 1889.

[26] Вестник архивной службы г. Алматы. 2012. № 2 (11) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/513563/>.

REFERENCES

[1] Argynbayev, Kh.A., Zakharova I.V. (1961). 1958 zhyly Ontustik Qazaqstan oblysynda ujyndastyrylgan ehtnografiyalyq, ehkspediciya zhumysynyn korytyndysy [Results of the South Kazakhstan Ethnographic Expedition of 1958] // Trudy IIAEH AN KazSSR. T. 12. – Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences. – P. 92–118 [In Kazakh].

[2] Argynbayev, Kh.A. (1962). Iz opyta vedeniya obshchestvennogo zhivotnovodstva v kolkhoze imeni XXII parts"ezda [From the experience of public livestock farming in the XXII Party Congress collective farm] // Izvestiya AN KazSSR. Seriya istoricheskaya. – № 3. – P. 51–61. [in Russian]

[3] Argynbayev, Kh.A. (1963). XXII – parts"ezd atyndagy kolkhozdyn otarly mal sharuashylygy zhajynda [On the transhumance livestock farming of the XXII Party Congress collective farm] // Trudy IIAEH AN KazSSR. Vol. 18. – Alma-Ata: KazSSR Academy of Sciences. – P. 3–29 [In Kazakh].

[4] Kul'tura i byt kazakhskogo kolkhoznogo aula [Culture and life of the Kazakh collective farm village]. (1967). – Alma-Ata: Nauka. – 304 p. [in Russian]

[5] Azhigali, S.E. (1999). Krupnejshij kazakhskij ehtnograf (pamyati Kh.A. Argynbayeva) [The largest Kazakh ethnographer (in memory of Kh.A. Argynbayev)] // Otan tarikhy. – № 1. – P. 112–117; Azhigali, S.E. (2000). Khalel Argynbayevich Argynbayev // Ehtnograficheskoe obozrenie. – M., – № 1. – P. 169–172; Azhigali, S.E. (2007). Krupnejshij kazakhskij ehtnograf [The largest Kazakh ethnographer] // Biblioteka kazakhskoj ehtnografii. Vol. 10 / Ex ed. Zh.O. Artykbayev. 2nd ed. expanded. – Astana: Altyn kitap. 240 p. – P. 159–168; Azhigali, S.E. (2018). «Kazakhskaya ehtnograficheskaya shkola 2-j poloviny XX v.»: osnovnye ehtapy razvitiya, znachenie ["Kazakh ethnographic school of the 2nd half of the 20th century": main stages of development, significance] // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «III Argynbayevskie chteniya. Sovremennaya ehtnograficheskaya nauka i ee rol' v modernizacii obshchestvennogo soznaniya» (Almaty, 13–14 aprelya 2018 g.). – Almaty. – P. 16–21 et al. [in Russian].

[6] Azhigali, S.E. (2024). PRIMUS INTER PARES: k 100-letiyu ehtnografa Khalela Argynbayeva [PRIMUS INTER PARES: to the 100th anniversary of the ethnographer Khalel Argynbayev] // «V Argynbayev readings»: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to 100th anniversaty of Kh.A. Argynbayev (Almaty, September 27, 2024) / A.T. Abdulina (ed.-in-chief), N.A. Dossymbetov (ex.ed. - comp.) – Almaty, «Litera-M» LLP. – 400 p. P. 12–20 [in Russian].

[7] Azhigali, S.E. (2007). Krupnejshij kazakhskij ehtnograf narodov [The largest Kazakh ethnographer of peoples] // Biblioteka kazakhskoj ehtnografii. T. 10 / Ex. Ed.. Zh.O. Artykbayev. 2nd ed. expanded. – Astana: Altyn kitap. – 240 p. – P. 159–168 [in Russian].

[8] Kalysh, A.B., Issaeva, A.I. (2012). Khalel Argynbayev – vidnyj kazakhstanskij ehtnolog [Khalel Argynbayev is a prominent Kazakh ethnologist] // Materialy VIII Mezinarnodni vedesko-prakticka conference «Dni vedy–2012». 27.03–05.04.2012. Dil. 56. Historie. – Praha: Education and Science». – R. 71–78 [in Russian].

[9] Toqtabay, A.U. (2014). Ustaz amanaty [Teacher's trust] // «II Argynbaevskie chteniya»: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to 90th anniversary of the outstanding ethnographer Kh, Argynbayev. – Almaty: Qazaq universiteti. – P. 12–14 [In Kazakh].

[10] Artyqbayev, Zh.O. (2014). Qazaq ehtnografiya gylmy Khalekennen bastalady [Kazakh ethnography starts with Khaleken] // There too. – P. 31–34 [In Kazakh].

[11] Khalel Argynbayev. Onegeli omir [Fruitful life] / Ed.-in-Chief. G.M. Mutanov;ed. board: A.Q. Zhumadil, M.Kh. Argynbayev, E.K. Rakhimov. (2015). – Almaty: Qazaq universiteti. – 373 p. [in Russian].

[12] Rakhimov, E.K. (2024). Trud Khalela Argynbayeva «Qazaqtyn mal sharuashylygy zhajynda ehtnografiyalq ocherk» i ego nauchnoe znachenie [The work of Khalel Argynbaev "Ethnographic essay on animal husbandry of the Kazakhs" and its scientific significance] // «V Argynbaev readings: Proceedings of the International Scientific Conference dedicated to 100th anniversary of Kh.A. Argynbayev (Almaty, September 27, 2024) / A.T. Abdulina (Ed.-in-Chief), N.A. Dossymbetov (ex. ed. - comp). – Almaty, «Litera-M» LLP. – 400 p. P. 30–42 [in Russian].

[13] Kalysh, A.B., Rakhimov, E.K. (2024). Tradicionnye poseleniya i zhilishcha severo-vostochnykh kazakhov v rannikh issledovaniyakh Kh.A. Argynbaeva [Traditional settlements

and housing of the North-Eastern Kazakhs in the early researches of Kh.A. Argynbayev] // KaZNU Bulletin. Historical series. – № 115(4). – P. 108–117 [in Russian].

[14] Abdulina, A.T. (2024). Nasledie Khalela Argynbayeva po semejnoy obdryadnosti kazakhov [The Legacy of Khalel Argynbayev on Kazakh Family Ritual] // KaZNU Bulletin. Historical series. – № 115(4). – P. 98–105 [in Russian].

[15] Basilov, V.N. (1998). Tradicii otechestvennoj ehtnografii [Traditions of Russian ethnography] // Ehtnograficheskoe obozrenie. – № 2. – P. 18–45 [in Russian].

[16] Azhigali, S.E. (2018). «Kazakhskaya ehtnograficheskaya shkola 2-j poloviny XX v.»: osnovnye ehtapy razvitiya, znachenie ["Kazakh ethnographic school of the 2nd half of the 20th century": main stages of development, significance] // Proceedings of the International Scientific and Practical Conference «III Argynbayev readings. Modern ethnographic science and its role in the modernization of public consciousness» (Almaty, 13–14 aprelya 2018 g.). – Almaty. – P. 16–21 [in Russian].

[17] Novozhilov, A.N. (2022). Diskussionnoe pole ehtnografii kolkhoznogo krest'yanstva rubezha 1940–1950-kh godov [The discussion field of the ethnography of the collective farm peasantry at the turn of the 1940s–1950s] // Soviet Era in Ethno-Cultural Dimension: Proceedings of XXI Saint Petersburg Ethnographic Readings. – Saint Petersburg: Russian Ethnographic Museum. – 464 c. – P. 16–22 [in Russian].

[18] Korbe, O.A., Makhova, E.I. (1950). Dekorativnoe iskusstvo kolkhoznich Kazakhstana [Decorative art of collective farmers of Kazakhstan] // Kratkie soobshcheniya Instituta ehtnografii AN SSSR. – Moscow – Vyp.11. – P. 44–59 [in Russian].

[19] Kushner (Knyshev), P.I. (1952). Ob ehtnograficheskom izuchenii kolkhoznogo krest'yanstva [On the ethnographic study of the collective farm peasantry] // Sovetskaya ehtnografiya. – № 1. – P. 135–141 [in Russian].

[20] Massanov, E.A. (1966). Ocherk istorii ehtnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR [An essay on the history of ethnographic study of the Kazakh people in the USSR]. – Astana: Nauka. – 332 p. [in Russian].

[21] Zakharova, I.V. (1956). Material'naya kul'tura kazakhov-kolkhoznikov Yugo-Vostochnogo Kazakhstana (Po materialam Alma-Atinskoj i Dzhambul'skoj oblastej) [Material culture of Kazakh collective farmers of South-Eastern Kazakhstan (Based on materials from the Alma-Ata and Dzhambul regions)] // Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography AS KazSSR (hereinafter: Tr. IIAEH). – Alma-Ata. Vol. 3. – P. 105–189 [in Russian].

[22] Sabitov, N. (1953). Ehtnograficheskaya ehkspediciya v Merkenskiy rajon Dzhambul'skoj oblasti [Ethnographic expedition to the Merke district of the Zhambyl region] // Sovetskaya ehtnografiya. – № 3. – P. 196–200 [in Russian].

[23] Zhdanko, T.A. (1971). Istoriko-ehtnograficheskij atlas Srednej Azii i Kazakhstana (principy i metody sostavleniya) [Historical and Ethnographic Atlas of Central Asia and Kazakhstan (principles and methods of compilation)] // Sovetskaya ehtnografiya. – № 4. – P. 31–42 [in Russian].

[24] Arkhiv Respublikanskogo gosudarstvennogo predpriyatiya na prave khozyajstvennogo vedeniya «Gylym ordasy» Komiteta nauki MNVO RK [Archive of the Republican State Enterprise on the Right of Economic Management "Gylym Ordasy" of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan]. F. 11. Inv. 11/d. C. 498. Personnel file «Argynbayev Khalel Argynbayevich». Sv. 34. 1954–1998 gg. 223 p. [in Russian].

[25] Grodekov, N.I. (1889). Kirgizy i karakirgizy Syr-Dar'inskoj oblasti [Kirghiz and Karakirghiz of the Syr Darya region]. Vol. 1. – Tashkent.

Абдулина А.Т.

**1950–1960 ЖЫЛДАР ОРТАСЫНДАҒЫ КОЛХОЗ ШАРУАШЫЛЫҒЫН
ЗЕРТТЕУ БОЙЫНША Х.А. АРҒЫНБАЕВТЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕГІ ДАЛАЛЫҚ
ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЭКСПЕДИЦИЯЛАРДЫҢ НӘТИЖЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақаланың мақсаты – қазақтың көрнекті этнографы Х.А. Арғынбаевтың 1950 жылдардың ортасы 1960 жылдардың басындағы Қазақ КСР ҒА Тарих, археология және антропология институтының этнография бөлімінің этнографиялық экспедицияларының құрамында жинақтаған мәнді де құнды этнографиялық материалдарын талдау. Ғалымның Оңтүстік Қазақстан мен Жетісу өңіріндегі жергілікті халықтың тұрмыс тіршілігі мен мәдениеті, шаруашылығы туралы ертеректе жазылған материалдары бүгінге дейін қолданылып келеді, атап айтар болсақ, Х. Арғынбаевтың таңдаулы еңбектерін басып шығаруға арналған гранттық жоба аясында қазақ тілінде жазылып және орыс тіліне аударылған алғашқы ғылыми мақалалары болды. Әдістеме саласында олар объективтілік, жүйелілік және т.б. жалпы ғылыми принциптерге де, арнайы проблемалық-хронологиялық, салыстырмалы-тарихи әдістерге де сүйенді, бұл этнографтың қазақ мал шаруашылығының дамуы, елді мекендер мен тұрғын үйлер жүйесі, дәстүрлі қолөнер, колхоз тұрғындарының шаруасы мен тұрмысын ұйымдастыру туралы дерек көздер ретінде еңбектерін талдауға мүмкіндік берді. Мақаланың кіріспе бөлімінде Мәскеу және Ленинград этнографтарымен тығыз байланыста ғылыми-зерттеу жұмыстарының маңызды бағыттарын анықтаған академиялық этнография бөлімінің далалық зерттеулерінің даму тарихы баяндалады. Зерттеу нәтижелері бакалавриат, магистратура және докторантураның негізгі мамандықтары бойынша дәрістер мен практикалық сабақтарды өткізу кезінде, элективті пәндердің оқу-әдістемелік кешендерін құрастыру, оқулықтар мен оқу-әдістемелік кешендерді жазу кезінде тарихшылар, этнологтар, оқытушылар тарапынан сұранысқа ие болады.

Кілт сөздер: ветеринария; түйе шаруашылығы; мал шаруашылығы; жылқы шаруашылығы; қой өсіру, қозы өсіру; ұрықтандыру; жайылым; қой қырку; малшы; шопан.

Abdulina A.T.

**RESULTS OF FIELD ETHNOGRAPHIC EXPEDITIONS OF THE MIDDLE
1950S – MIDDLE 1960S TO STUDY THE COLLECTIVE FARM PEASANTRY IN THE
WORKS OF KH.A. ARGYNBAYEV**

Annotation. The goal of this article is to summarize the significant and valuable ethnographic material collected by the prominent Kazakh ethnographer Kh.A. Argynbayev as part of the ethnographic expeditions of the Ethnography Department of the Institute of History, Archeology and Anthropology of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR in the mid-1950s – early 1960s. The materials were the scholar's early research articles on the economy, culture and life of the rural population of Southern Kazakhstan and Zhetysu in the past and present, including those in the Kazakh language and translated into Russian as part of the grant project for the publication of selected works of Kh.A. Argynbayev. In the field of methodology, we relied on both general scientific principles of objectivity, systematicity, etc., and special methods – problem-chronological, comparative-historical methods, which made it possible to analyze the ethnographer's works as sources for the development of animal husbandry among the Kazakhs, the system of settlements and housing, traditional crafts, and the organization of labor and life of collective farmers. The introductory part of the article also traces the history of the development of field research in the academic department of ethnography in close cooperation with ethnographers from Moscow and Leningrad, who determined significant areas of research. The results of the study will be in demand by historians, ethnologists, teachers when conducting lectures and practical classes in the core specialties of bachelor's, master's and doctoral programs, when compiling educational and methodological complexes of elective disciplines, writing textbooks and teaching aids.

Key words: veterinary science; camel breeding; animal husbandry; horse breeding; sheep breeding, lambing; insemination, pastures, livestock, shearing; herder; shepherd.